
ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИЕ ИМЕНА ПЕРСОНАЖЕЙ-ЖИВОТНЫХ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

А.В. Соколова

Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38, Москва, Россия, 119034

В настоящей статье говорится об оноματοпоэтических именах собственных, принадлежащих персонажам-животным детской литературной сказки, рассматриваются переводческие аспекты данных имен.

Ключевые слова: имена собственные, оноματοпоэтические имена собственные, оноματοпоэтика, перевод, детская литературная сказка.

Детская литературная сказка отличается от других произведений детской литературы и фольклорной сказки использованием волшебства в качестве сюжетообразующего фактора. Все персонажи в детской литературной сказке в разной степени связаны с волшебством.

Пространство детской литературной сказки представляет собой отношение между реальными персонажами и волшебными, вымышленными персонажами.

Реальные персонажи — это те персонажи, дети и взрослые, которых читатель-ребенок может встретить в реальной жизни. В детской литературной сказке автор переносит данных персонажей в созданный его воображением мир, в самые невероятные условия. Обычно они играют положительную роль. Эти персонажи позволяют ребенку ассоциировать себя с главными героями, посмотреть со стороны на знакомых ему взрослых.

Благодаря таким персонажам детская литературная сказка выполняет не только развлекательную, но и познавательную функцию, позволяет извлечь мораль.

Вымышленные персонажи — это все персонажи, которые являются плодом воображения автора. Их нельзя встретить в реальной жизни. Они несут в себе колорит волшебства, отчуждения от привычного мира, который делает детскую литературную сказку притягательной.

И.Н. Арзамасцева пишет, что в детской литературной сказке главное — это художественный образ. Насколько удастся писателю создание образа (в частности, героя, реального или вымышленного), настолько и будет его произведение достигать ума и сердца ребенка [1. С. 27].

Поэтому, чтобы волшебные герои справлялись со своей функцией, читателю необходимо без дополнительных объяснений причислить их к вымышленным персонажам. Для этого автору приходится разделить ономастическое пространство детской литературной сказки на две группы: естественные имена собственные, принадлежащие реальным персонажам, привычные для каждого из нас, и вымышленные имена собственные, качественно отличные от реальных имен [6. С. 107].

Первую группу составляют естественные имена собственные, соответствующие нормам антропонимики и употребляющиеся наряду с именами собственными в реальной коммуникации. Включение таких имен в литературную сказку позволяет автору связать вымысел с реальностью, поместив в придуманный им сказочный мир «реальных» героев.

Группу вымышленных имен собственных можно описать как «книжные» имена, они отличаются от естественных имен собственных по своей функциональной особенности [6]. Такие имена могут иметь нейтральную внутреннюю форму, а могут обладать оценочной функцией, т.е. тем или иным способом характеризовать называемый объект. Они выполняют стилистическую, характерологическую, эстетическую, символическую и назывную функции.

В первую очередь сюда можно отнести имена персонажей-животных, наделенных способностью говорить и мыслить в детских литературных сказках.

Таких животных исследователи детской литературы обычно считают полноценными персонажами, заключенными в облик животного. Поэтому говорить мы будем не об их кличках, а об именах.

Имя персонажа-животного в детской литературной сказке создается по антропонимической модели (личное имя) путем онимизации или включения онома-topoэтики в имя.

В диссертационном исследовании Пенской И.Е. говорится об онимизации, когда имена нарицательные выступают в роли функциональных эквивалентов имени собственного. В структуре сигнификата таких нарицательных имен отсутствует полноценный индивидуальный компонент, как у ИС, поэтому способность индивидуализации обеспечивается внешними условиями (ограниченностью коммуникативной сферы) и способом использования (инвариантностью) [5. С. 69].

Таким образом, функциональные эквиваленты имени собственного — это категория, обладающая некоторыми признаками ИС и некоторыми признаками имен нарицательных, например: кот—Кот, заяц—Заяц.

Можно сказать, что такие имена являются ярким примером ИС, приобретающих внутреннюю форму в определенном контексте.

— А в этой стороне, — и он помахал в воздухе левой лапой, — живет Очумелый Заяц. Очумел в марте. Навести кого хочешь. Оба ненормальные («Алиса в стране чудес» (пер. Б. Заходера)).

Ономатопоэтика включается в ИС при помощи метафорического переноса.

Метафорический перенос предполагает замещение названия объекта звуком, связанным с этим объектом. Таким образом автор обращается к детской речи, воспроизводя ситуацию, когда ребенок называет объект звуковым сочетанием, иллюстрирующим определенные свойства этого объекта, или звуки, которые он издает.

Юные читатели требуют, чтобы в произведении было «все как в жизни», даже если им представлен совершенно фантастический персонаж [1], поэтому одной из особенностей данного жанра является приближенность к детской речи.

Известно, что дети обладают повышенной речевой одаренностью, постепенно убывающей к семи-восемью годам. Проявляется она в памяти на слова и грамматические конструкции, в чуткости к звучанию и значению слов [1].

Детская речь отличается большим количеством употребления оноματοпоэтики (до 70% звукоподражаний и до 40% звукообразов) образованием нерегулярных форм по нерегулярным моделям, окказиональным словоупотреблением, диффузностью словоупотребления (по данным НК за 2012 г.).

В исследованиях психолингвистов, посвященных детской речи, говорится о том, что дети мыслят образами и стараются передать образы в речи.

На этом принципе построены оноματοпоэтические ИС. Оноματοпоэтические имена собственные — это значимые имена собственные, звучание которых частично или полностью предопределено значением.

Предполагается, что с помощью звуковой игры, на основании ассоциации и контекста, создается ментальная структура, которая соотносится со структурой, отвечающей за называние персонажей, и одновременно с этим позволяет читателю судить о персонаже, представить его облик, характер, внешние данные.

Термин «оноματοпоэтические ИС» предложен нами впервые, хотя примеры данного языкового явления часто встречаются в детской художественной литературе.

В детской литературной сказке присутствует общеупотребительная оноματοпоэтика и авторская [2].

Например, *Heeore* (Иа-Иа) сейчас считается общеупотребительной оноματοпоэтикой. Однако в XX в., когда было написано произведение «Винни-Пух и Все, Все, Все», словарным и общеупотребительным вариантом был *hee-haw*.

Мы не можем точно сказать, использовал ли А. Милн при наименовании ослика не зафиксированное в словаре звукоподражание или же придумал слово сам, однако сейчас в словаре современного английского языка Лонгман (*Longman Dictionary of Contemporary English*) [8] можно найти определение к *heeore* как крик ослика и имя героя «Винни-Пуха».

Детская литературная сказка XX в. покажется читателю старомодной, если он не найдет в ней какой-нибудь неправильности — неологизма, выдаваемого за детское речение, искаженной грамматической формы и чего-то подобного, относящегося к общепринятому представлению о детской речи и детском творчестве [1. С. 72].

Аллюзия к детской речи, создание волшебного колорита, но в то же время возможность кратко выразить художественный образ достигается за счет того, что структура оноματοпоэтических ИС предполагает звуковой символизм. Это закономерная, произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым признаком денотата.

Имена персонажей-животных создаются посредством звуковой имитации криков, издаваемых этими животными.

Что-то внутри меня скрипнуло.

— Срастаются помаленьку, — сказал Тин. — теперь небольшой укольчик...

— Не надо! — закричал я. — Я боюсь уколов.

— Ты даже и не почувствуешь.

Тин выпрямился и громко крикнул:

— Ай-я-яй!

— Что “ай-я-яй”?! — испугался я. — Так плохи мои дела?

— Сейчас все поймешь, — засмеялся Тин.

Что-то зашуршало в траве, и показалась большая и очень симпатичная голова змея.

Голова посмотрела на меня, покачалась и прошипела:

— Ай-я-яй!

— Слышал? Поэтому его так и зовут.

При передаче данных имен при переводе имена с общеупотребительной ономатопоэтикой не представляют сложности — достаточно подобрать эквивалент в языке перевода для сохранения ономатопоэтического компонента.

Трудности при переводе возникают при столкновении с ономатопоэтикой авторской.

Многие переводчики при передаче ономатопоэтических ИС отказываются от ономатопоэтического компонента и заменяют ономатопоэтическое имя эквивалентом, созданным при помощи онимизации (Пес вместо Гав-Гав).

Мы считаем данную замену неоправданной, ведущей к отказу от авторского замысла. При выборе имени литературного героя автор получает полную свободу творчества. Писатель не только использует реальные исторические, географические, астрономические и другие имена собственные, обозначающие временные и пространственные характеристики, но и может создать авторские имена, которые в таких случаях обычно являются авторскими окказионализмами.

При номинации персонажа учитывается структура имени, его соотношение с образом литературного героя [3].

При использовании в произведении ономатопоэтических ИС автор должен заручиться пониманием читателя. Для этого он помещает имя в текстовое окружение, где можно увидеть семантическую мотивированность, выбирает в качестве материала для создания имени понятные читателю звуки и образы.

Это могут быть звуки живой и неживой природы. При включении ономатопоэтики в ИС автор может взять сочетания звуков, закрепленные в словаре, или предложить собственные. Поэтому при переводе нам необходимо опираться на контекст для выявления значения ономатопоэтического компонента ИС.

Поэтому для оптимизации процесса перевода мы хотим предложить разделить ономатопоэтические имена персонажей-животных на имена с широким контекстом и узким.

Под широким контекстом мы понимаем подкрепление ономатопоэтики в контексте посредством повторения ономатопоэтического компонента в виде звуков, издаваемых животных.

— Тебе больно? — заботливо спросил доктор.

— Чуть-чуть, — ответила обезьянка.

Доктор тут же натер ранку живительной мазью и спросил:

— Ты голодна, наверное?

— Чуть-чуть, — ответила обезьянка.

Доктор сунул ей банан и спросил:

— Испугалась, бедная?

— Чуть-чуть, — ответила обезьянка.

Очень уж смешно получалось у нее это «чуть-чуть» — она так быстро говорила, что слышалось «чу-чу».

И доктор Дулитл сказал:

— Назову-ка я тебя обезьянка Чу-Чу. Согласна?

— Чуть-чуть, — ответила обезьянка, и все звери засмеялись.

Так и осталась жить в доме доктора обезьянка Чу-Чу» (Доктор Дулитл и его звери (в пересказе Л.Л. Яхнина))

Под узким контекстом мы понимаем отсутствие ссылок на оноματοпэотику имени при включении героя в повествование.

And when Jojo the dancing elephant had bowed himself out amidst a storm of applause... (Doctor Doolittle series (Doctor Doolittle's Circus) by Hugh Lofting)

И когда танцующий слон Жо Жо раскланивался под бурю аплодисментов... (История Доктора Дулитла (Цирк Доктора Дулитла) Хью Лофтинга) (в переводе М. Дубровской, Т. Ждановой)

Ономаптоэтические ИС с широким контекстом, на наш взгляд, следует передавать транскрипцией, так как с именем будет созвучен звуковой компонент, предложенный автором в контексте.

Rikki-tikki-tavi was a mongoose <-> He could fluff up his tail till it looked like a bottle brush, and his war cry as he scuttled through the long grass was: "Rikk-tikk-tikki-tikki-tchk!" (Rikki-Tikki-Tavi by Rudyard Kipling)

Рикки-Тики-Тави был мангуст. <-> И так умел он распушить свой хвост, что хвост делался похожим на круглую длинную щетку. И его боевой клич, когда он мчался в высоких травах, был рикки-тикки-тикки-тикки-чк! (Р. Киплинг "Рики-тики-тави") (в переводе К.И. Чуковского)

При выработке подходов к передаче оноματοпэотических ИС с узким контекстом многие переводчики пользуются транскрипцией для передачи оноματοпэотического компонента ИС. В данном примере наглядно показано, почему такой способ является неудачным.

But his favorite pets were Dab-Dab the duck, Jip the dog, Gub-Gub the baby pig, Polynesia the parrot, and the owl Too-Too. (Doctor Doolittle series (The Story of Doctor Doolittle) by Hugh Lofting)

Но самыми любимыми друзьями Доктора были утка Даб-Даб, собака Джип, поросенок Габ-Габ, попугай Полинезия и филин Гу-Гу. (История Доктора Дулитла (Х. Лофтин История Доктора Дулитла) (в переводе М. Дубровской и Т. Ждановой)

Как видно из приведенного отрывка, авторская оноματοпэотика подкрепляется контекстом (Dab-Dab the duck, Gub-Gub the baby pig and the owl Too-Too), позволяющим говорить о принадлежности оноματοпэотики к звукоподражаниям, изображающим крик утки, поросенка и совы.

Для передачи Too-Too the owl необходим иной вариант, нежели транскрипция «Ту-ту», так как в русскоязычной культуре данный звук воспринимается как гудок поезда.

Более того, мы считаем, что транскрипция ономатопоэтического ИС с узким контекстом может привести к непониманию ономатопоэтики языка-оригинала читателем.

При передаче ономатопоэтических ИС следует учесть вопрос о том, что даже реальные звуки возможно передать только в пределах того, как они воспроизводятся звуком носителем языка. Это заставляет задуматься, насколько реальны звуки языка относительно плана их передачи.

С.И. Влахов и С.П. Флорин, ссылаясь на наблюдения И.А. Гончарова, пишут, что лексика, изображающая нечленораздельные звуки, несет национальный колорит. Это отчасти можно объяснить различиями в воспроизведении и восприятии звуков у представителей разных лингвокультур. «Только для англоговорящего петух кричит “кок-а-дудль-ду”, только для русского — “кукареку”» [2. С. 254].

Мы считаем оптимальным вариантом перевода таких имен онимическую замену, сделанную посредством отказа от авторской ономатопоэтики в пользу общепринятой ономатопоэтики языка-перевода.

Данный способ позволяет сохранить ономатопоэтический компонент, а с ним и авторский замысел, и одновременно делает вымышленные имена доступными и понятными читателю перевода.

И все же нельзя не вспомнить о самых любимых животных доброго доктора — можно даже сказать, закадычных его друзьях. Утенок Кря-Кря. Поросенок Хрю-Хрю. Сова Ух-Ух (Доктор Дулитл и его звери (в пересказе Л.Л. Яхнина))

Детская литературная сказка — особый жанр художественной литературы, который отличается тематикой, доступностью содержания и особым «детским языком».

Язык детской книги должен быть особенно богат и выразителен, чтобы помочь ребенку расширить горизонты, научить новым формам речи. Вместе с тем язык должен быть доступен. Эти качества речевого стиля достигаются тщательным отбором каждого слова, строго выверенной грамматической структурой каждого предложения. В идеале даже прозаические произведения должны легко запоминаться наизусть, обогащать речевой опыт читателя-ребенка

В качестве одного из средств художественной выразительности в детской литературной сказке выступают ономатопоэтические имена собственные.

В ходе нашего анализа удалось выделить порядок работы переводчика при передаче такого сложного явления, как ономатопоэтические ИС.

Следует определить, общеупотребительная или авторская ономатопоэтика включены в состав ИС. При нахождении в имени общеупотребительной ономатопоэтики переводчику следует обратиться к словарям и справочникам для нахождения эквивалента в языке-переводе.

При наличии авторской ономатопоэтики переводчик должен перейти к следующему шагу — определению контекста.

Если это широкий контекст, задачей переводчика является предложить вариант, наиболее близко совпадающий с изображением звуков, присущих животному, которые указал автор.

Если же это узкий контекст, то автору следует обратиться к общепринятой оноματοпоэтике языка-перевода для подбора онимической замены.

В разных языках насчитывается разное количество оноματοпоэтической лексики, и европейские языки, как известно, не самые богатые в этом отношении. Однако детская литературная сказка построена по принципу узнаваемости героев маленьким читателем, поэтому в качестве персонажей в ней используются всем привычные, знакомые животные. Оноματοпоэтика, изображающая звуки, издаваемые данными животными, обязательно будет найдена в словарях.

Мы предполагаем, что такой подход позволит оптимизировать процесс перевода такого сегмента переводческих сложностей, как оноματοпоэтические ИС.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арзамасцева И.Н., Николаева С.А.* Детская литература. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2005. 576 с. [*Arzamasceva I.N., Nikolaeva S.A.* Detskaya literatura. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Akademiya, 2005. 576 s.]
- [2] *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980. — 360 с. [*Vlaxov S.I., Florin S.P.* Neperevodimoe v perevode. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. — 360 s.]
- [3] *Калашников А.В.* Перевод значимых имен собственных: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004. 251 с. [*Kalashnikov A.V.* Perevod znachimyx imen sobstvennyx: Diss. ... kand. filol. nauk. M., 2004. 251 s.]
- [4] *Румак Н.Г.* Теоретические и практические проблемы межъязыковых соответствий (на примере перевода оноματοпоэтической лексики в японском языке). М., 2007. 214 с. [*Rumak N.G.* Teoreticheskie i prakticheskie problemy mezhyazykovyx sootvetstvij (na primere perevoda onomatopoeiticheskoj leksiki v yaponskom yazyke). M., 2007. 214 s.]
- [5] *Пенская И.Е.* Имена собственные в русских народных сказках и способы их передачи на английский язык: дисс. ... канд. фил. наук. М., 2008. 187 с. [*Penskaya I.E.* Imena sobstvennye v russkix narodnyx skazkax i sposoby ix peredachi na anglijskij yazyk: diss. ... kand. fil. nauk. M., 2008. 187 s.]
- [6] *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с. [*Superanskaya A.V.* Obshhaya teoriya imeni sobstvennogo. M.: Nauka, 1973. 367 s.]
- [7] *Milne A.A.* The World of Winnie-the-Pooh. M., 1983. 445 p.
- [8] Longman Dictionary of Contemporary English.

ONOMATOPOETIC PROPER NAMES OF ANIMAL CHARACTERS IN CHILDREN'S LITERARY FAIRY-TALE

A.V. Sokolova

Moscow State Linguistic University
Ostozhenka str., 38, Moscow, Russia, 119034

This article covers the topic of onomatopoeic proper names of animal-characters of children's literary fairy-tale. The term of onomatopoeic proper names is introduced for the first time. The article deals with the identifying features of this category of proper names and translation difficulties.

Key words: proper names, onomatopoeic proper names, onomatopoeia, translation, children's literary fairy-tale.